

Анна Гур

КЛАНЯРЕЎКА
ДЛЯ
ЯСТРЕБА

RUGRAM

УДК 82-31
ББК 84(2Рос-Рус)
Г95

Гур, А.

Г95 Канарейка для ястреба / А. Гур. — М. : Т8 Издательские технологии / RUGRAM, 2022. — 234 с. — (Одержимые).

ISBN 978-5-521-90668-0

Провидение одарило меня сильным и красивым голосом, который, на мою беду, привлек ЕГО...

ОН — холодный, бездушный, властный. Прирожденный манипулятор, привыкший играть судьбами людей. ЕГО главная цель — МЕСТЬ.

Когда-то расчётливый Зверь в человеческом обличье уже разорвал мои мечты в клочья, а спустя годы, когда я, наконец, смогла поверить, что всё осталось в прошлом, он вернулся не только за тем, чтобы напомнить о себе, но и доказать, что мои тело и душа до сих пор принадлежат ему.

УДК 82-31
ББК 84 (2Рос=Рус)
ВІС FC
BISAC FIC000000

© Гур А., 2022
© RUGRAM, оформление, 2022
© Т8 Издательские технологии, 2022

ISBN 978-5-521-90668-0

ПРОЛОГ

Его руки скользят по оголенной спине, лаская. Заставляя сердце трепетать в груди, а мурашки — разбегаться вдоль позвоночника. Сильные пальцы, красивые, я знаю, играют на моих позвонках, вырисовывая затейливые узоры.

Дыхание учащается, тело отзывается на скупую ласку по-мужски грубых рук. Эти руки со жгутами мышц на предплечьях, с переплетенными венами на запястьях, оказываются, могут быть почти нежными.

У него сильные руки, не привыкшие ласкать. Они могут сжимать до хруста костей без жалости, с жестокостью, свойственной убийце.

Пальцы медленно поднимаются к моим плечам, массируя напряженные мышцы, задевая бретельки вечернего платья и заставляя его скользить вдоль моей замершей фигуры, обнажая и рождая трепет глубоко внутри.

Резкий поворот, и я прижата к каменной груди, боясь поднять свой взгляд, наполненный слезами.

Как долго я ждала его прикосновений...

Было время, когда я пыталась ненавидеть его, стереть из памяти все, что связано с ним. Но не смогла. Я люблю его

безоговорочно, всей душою. Моего жестокого, бессердечного и такого родного мужчину.

Горячая ладонь обхватывает подбородок, его палец нежно гладит щеку, размазывая дорожку все-таки пролитых слез, которые я не смогла сдержать.

Заставляет меня встретиться с ним взглядом.

Он изменился за эти годы. Давно не мальчишка. Мужчина с холодным, отрешенным лицом. Закаленный и обтесанный в жерновах преисподней.

Резкие, красивые черты породистого лица, твердый подбородок и глаза сине-зеленые, что смотрят на меня не мигая — мой кошмар наяву, мой палач из сновидений.

Он пришел за мной.

ГЛАВА 1

Тайгер Ривз

19 февраля. Нью-Йорк.

Бронированный автомобиль, вместе с машиной сопровождения, летит по юго-восточной части Манхеттена, направляясь к Международному аэропорту имени Джона Ф. Кеннеди, крупнейшему среди трёх основных пассажирских аэропортов Нью-Йорка, где базируется павильон с джетом «Тайгер Корпорэйшн», уже готовым принять нас на борт.

Мелькающий за окном Нью-Йорк кажется гигантским разворошенным ульем и мало привлекает мое внимание.

В салоне автомобиля, как всегда, играет мягкая джазовая музыка и приятно пахнет легким парфюмом.

По левую руку от меня сидит женщина в элегантном брючном костюме. Собранная. Подготовленная. С точеным профилем и пепельными волосами. Мисс Джонс курирует данную сделку и является моим доверенным лицом.

Я погрузился в работу и не отрывал взгляд от ноутбука, отвлекаясь лишь на пару деловых звонков. Заканчивал просмотр отчетов по итогам утренних биржевых торгов.

В целом, грядущие переговоры были на этапе подписания заключительного пакета документов. Но привычка перепро-

верить все лично не давала мне расслабиться. Сопоставлял сводки, отчетности и данные своих ребят из аналитического отдела.

Внезапно мне показалось, что мое сознание врезалось в бетонную стену со всей скоростью разогнавшегося автомобиля. Все мое тело прострелило болью, когда салон заполнился проникновенным женским голосом необыкновенного тембра.

До конца не осознавал, что произошло.

Ощущения захватывали, погружая в пучину моих личных переживаний, потому что узнал голос, что врос в меня, проходя каленым железом по остаткам того, что когда-то было сердцем. Получил крепкий удар и пытался прийти в себя, отдышаться и не позволить сознанию уплыть в нокаут.

Я проигрывал демонам воспоминаний, проснувшимся после спячки и готовым рвать мою плоть когтями. Боль. Почти физическая, она проскальзывала вдоль позвоночника, и была в поясницу. В горле встал комок предательства. Едкое чувства вины, готовое сорваться криком.

Слышал голос неизвестной певицы, и он погружал меня в мой персональный ад, дарил агонию. Я ведь знал этот голос. Он был из убитого мною прошлого совершенно другого человека...

Прошрое было, а мальчишки этого не было, от него ничего не осталось. На его месте лишь я — безжалостная тварь, планомерно истребляющая своих врагов и кайфующая от их предсмертной агонии, хмелеющая от ослепительного вкуса мести.

Столько лет прошло. Но этот голос... Дежавю, мать его! У меня крыша едет и хочется выть от тоски по той, которую предал.

Сколько женщин у меня было до нее и сколько после — не перечесть. Вакханалия секса — дикого, жестокого удоволь-

ствия и разврата. Я не помню лиц тех, кого трахал. Никогда. Всегда только она. Только наш единственный раз. Слабость. Одна единственная слабость, когда все же не удержался и не отстранил доверчивых губ, припавших к моим в нежном, невинном, но таком порочном поцелуе.

Как наяву забытые воспоминания врываются в сознание, словно не было тех лет, и я снова там, вместе с ней. Пытаюсь сдержаться и отстраниться, но ее маленькие пальчики крепко вцепились мне в плечи и сжимают ткань сорочки со всей силой.

— Тай, пожалуйста, — полустон и мольба.

Такая хрупкая, невинная девочка ластится ко мне в поисках отклика и мне приходится сдерживать всех своих демонов, чтобы не наброситься на нее в ответ, не растерзать всю. Как долго я желал ее, но заставлял себя не трогать. Берег. От себя берег в первую очередь.

Безумие. То, что я творил, было безумно и так прекрасно. Мальчишка. Я желал эту девчонку до одури. С ней я заводился так, как не было под силу завести меня ни одной опытной шлюхе. Мне было плевать на всех. Только она. Всегда. Только она. Моя Адель...

С ней не хотелось грязно. Я раздевал ее медленно, хотя желал рвать тряпки, скрывающие желанное тело. Гладил молодую грудь, хотя хотелось вгрызаться в нее зубами. Фанатично ласкал и целовал молочную кожу, заглядывал в бездонные голубые глаза, в которых отражалось пламя нашей страсти.

Я пытался усмирить своих зверей, рвавших с цепей к заветной добыче. Но при всей моей нежности и осторожности, она все-таки закричала от боли, когда я впервые проник в девственное тело.

И этот крик холодным лезвием прошелся по сознанию, заставляя остановиться, попытаться отпрянуть. Но ее руки об-

вили мою шею, притягивая, и я ощутил поцелуй со вкусом ее слез на своих губах. Моя храбрая, доверчивая девочка...

Она стонала и кричала мое имя, когда я довел ее до первого настоящего обоюдного оргазма от секса с мужчиной. И это был лучший оргазм в моей жизни, когда я сам кончал с мощностью атомного взрыва.

Возвращаюсь в окружающую меня реальность. Тело напряжено до предела, словно перед броском. Нервы натянуты, как канаты.

Голос певицы становится все тише, исчезая, идет завершающий проигрыш мелодии и я в замешательстве выхватываю смартфон, пытаюсь успеть зашазамить концовку.

Мне необходимо узнать, кто поет. Программой я никогда особо не пользовался и, понятное дело, не успеваю вовремя нажать на символ S в пульсирующем кружке.

Песня завершается, но в салоне раздается голос диджея, прервавшего музыку и ставшего катализатором, окончательно возвратившим меня в реальность.

Он что-то упоенно вещает о раскупленных билетах, ажиотаже публики и концерте, который состоится в Карнеги-холл двадцать первого февраля.

Все это проходит вскользь. Всем своим существом я нацелен лишь на одно — услышать имя певицы. Хочу понять для себя, убедить себя, что не ошибся.

Хотя, Тайгер Ривз давно разучился ошибаться. Слишком высокую цену приходится платить за каждый просчет.

Свою болтовню диджей завершает следующим:

— ... вы слушали песню «Sadness» в исполнении Адель Саммерс...

Вот он. Мой контрольный выстрел прозвучал. В голове набатом бьет это имя. Снова и снова, как на повторе.

Глубокий вдох, чтобы привести мысли в порядок. Привычно беру себя в руки и загоняю все свои воспоминания

в клетку. Кажется, я чувствую, как снова покрываюсь непробиваемой броней.

Мои воспоминания — ящик Пандоры. Лучше не открывать. Оттуда может выскользнуть все, что угодно. Чудовища должны быть заперты.

«Адель Саммерс», — уже в который раз мысленно проговариваю я.

Та Адель, которую я знал, носила иную, созвучную фамилию. Совпадение? Нет.

Значит, все-таки судьба.

Видит бог, я пытался. Я отпустил. Я воевал. Погружал себя в агонию. Загонял образ в самые глубины сознания. Но она сама нашла меня. Опять.

Я думаю. Взвешиваю. И знаю. Лгать себе бесполезно, себя не обманешь. Я уже принял решение. Оно пришло с первой секунды, как я услышал голос.

Смотрю в зеркало заднего вида и, столкнувшись взглядом с водителем, приказываю:

— Кевин, — легкая пауза, заставляющая мужчину подобиться, — останови.

В ответ ни слова, ни вопроса. Я привык муштровать свой персонал. Водитель бьет по тормозам, сбрасывая скорость. Мне наплевать, какие правила ПДД мы сейчас нарушаем. Я вообще не всегда играю по общепринятым правилам.

Обращаю свой взгляд на притихшую, забывшуюся в глубину сиденья женщину, с расширенными от ужаса глазами наблюдающую, как мы тормозим на скоростной автотрассе.

— Переговоры проведешь одна. Я не лечу.

— Что? — ошарашено шепчет она. — Но почему?

— Так нужно.

На миловидном лице отражается непонимание.

— Но ведь нас там ждали не только переговоры! Мы ведь планировали провести пару дней вместе!

— Это уже не имеет значения.

Я заканчиваю разговор и выхожу из автомобиля. В эту самую секунду Алет потеряла свою актуальность. Я перевернул страницу.

По некоторым причинам уже очень давно в любовницах я держал голубоглазых блондинок. Этот типаж был моим фетишем. Но теперь мне стали не нужны подделки.

Пересев в машину сопровождения, я приказал:

— Возвращаемся в Tiger Pacific Tower («Тайгер Пасифик Тауэр»).

Короткий кивок и машина разворачивается, пересекая двойную сплошную, и летит обратно в центр.

Набрал начальника службы безопасности:

— Димитрий, я возвращаюсь в башню. К моему приезду папка с информацией должна быть у меня на столе.

— Кого пробить? — спокойный голос в ответ.

— Певица. Адель Саммерсье... — короткая пауза, необходимая для осознания, — фамилия: Саммерс, — поправляю я сам себя. — Адель Саммерс.

Я отключаюсь и устремляю свою взор в окно, обдумывая.

По приезде в башню, я уже буду знать все. Столько лет не интересовался. Заставил себя забыть. Вычеркнуть. Подарить шанс на жизнь без меня. Но в секунду, в одно мгновение все изменилось.

Это было одно из самых сладких ожиданий за всю мою жизнь. Я растягивал удовольствие.

Кровь бурлила и разносила по венам остроту предвкушения. Намеренно его продлевал, не открывая браузер и лично не забивая имя в поисковик. Я люблю играть. Мне всегда интересно узнавать свой предел. Ту точку невозврата, которая меняет все.